

Алексей Федорчук

Время от времени в социальных сетях возникают дискуссии — какое пиво самое лучшее. Дискуссии эти бесплодны. Ибо лучшестъ пива — сугубо дело вкуса: кто-то любит лёгкое и светлое, а кому-то предпочтительней чёрное и горькое. А есть и такие, кто, подобно лирическому герою Визбор Иосича

*... блондинок любил, и брюнеток,
А шатенок — он тоже любил.*

Но одно из таких обсуждений спровоцировало меня о воспоминании о пиве, хуже которого не могло быть по определению, и за это я готов прозакладывать свою бессмертную душу (которой у меня нет).

Дело было в посёлке Усть-Нера, в котором начиналась одна из [ранее рассказанных историй](#). А начиналась она для меня так. Прилетел я туда после двух практически бессонных недель, добираясь на перекладных с Крымского полигона МГУ (почему так случилось — расскажу в другой раз). И желание у меня одно — завалиться спать минут так на шесть тысяч. Но мои старшие коллеги и соратники по полю — все в сборе. И как раз намылились пулю писать. Так что только переступив порог, слышу радостное:

— Лёха, садись, у нас как раз четвёртого не хватает.

Воля старших товарищей — закон для полубича-полускубента. Тем более что один из них — мой прямой и непосредственный начальник. Так что, как бы спать не хотелось, собираю волю в кулак — и сажусь.

Играли так называемую «северную классику» — от обычной она отличалась тем, что после каждого круга распасов бомбы удваивались, вплоть до четверной. То есть суммы выигрышей и проигрышей получались астрономические. Но поскольку люди все свои,

играли по минимуму, полкопейки за вист. И Выигрыш — на стол в виде пива, наживаться на игре не собирался никто.

А надо сказать, что в тот год случилось эпохальное событие: в Усть-Нере были построены первые в истории местного мироздания завод пиво-безалкогольных напитков и пивной бар. Вот его-то продукцию мы и собирались продегустировать по завершении игры. Ибо пивбар был открыт аккурат в этот день.

Играющие в преферанс знают: если пулю пишут четверо, среднестатистически двое обычно в плюсе, двое, соответственно, в минусе. Но тут добрейшая дама Удача решила компенсировать мне двухнедельные дорожные мытарства. И случилось так, что в плюсе я оказался один. Даже мой учитель и наставник в преферансных доблестях, Слава Груздев (я о нём [немножко рассказывал](#)) в минусе был. Так что к утру следующего дня сумма выигрыша, по тогдашним масштабам, была огромной, даже при минимальной цене виста. Точно уже не помню, но в пивном эквиваленте литров на 10, а то и больше.

Ну далее — как раз позднее утро, первый ажиотаж в пивнушке схлынул. Берём у хозяйки баальшой бидон и идём затариваться. Действительно, народу почти никого. И нет бы нам попробовать — сразу взяли на разлив столько, сколько в бидон влезло. Вернулись домой, разлили по кружкам (не пивным, конечно, своим, эмалированным), отхлебнули. И все мои старшие коллеги в один голос казали:

— Ты, Лёха, это пиво выиграл — ты его и пей!

Почему? Всё просто. Из-за специфики социалистической экономики пивбар открыли раньше, чем завод пиво-безалкогольных напитков. А чтобы он зазря не простаивал — пиво возили из Магадана, по знаменитой Колымской трассе, около тысячи километров. В тех самых бочках на колёсах, с которых пивом и квасом (а также молоком) торговали в более цивилизных краях. Магаднское пиво и так-то не славилось среди наиболее плохих советских — можете себе представить, во что оно превращалось после тысячекилометрового маршрута...

Так что, какова бы ни была моя гордость за неожиданную удачу (а коллеги мои

действительно были матёрые полевые волки-преферансисты, гордиться мне было чем), но даже вторую кружку я ниасилил, так и заснул за столом с нею в руке.

И до того пивал я много пив — как известно, в Советском Союзе, за исключением считанных населённых пунктов пиво делилось на плохое и очень плохое. Приходилось пить пиво и в чужеземных странах. Например, на севере Северной Кореи, куда его завозили из Пхеньяна, и где оно оказывалось ещё и подмороженным, ибо зима. Или в Италии, где мальчишки на вокзалах за лировый эквивалент трёх баксов продавали банки с надписью «бьерра». Но хуже того усть-нерского пива мне не встречалось ничего...